

УДК 392.72(470.621)

ББК 63.5

Е - 60

Емтыль Разиев Хаджибирамовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Адыгейского государственного университета, ведущий научный сотрудник отдела истории АРИГИ, т.:(8772)521623.

**ГОСТЕПРИИМСТВО КАК ЧЕРТА МЕНТАЛИТЕТА АДЫГОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ,
РУССКИХ И АДЫГСКИХ АВТОРОВ XVIII - XIX в.)**
(рецензирована)

В статье анализируются высказывания европейских путешественников, русских и адыгских исследователей, имевших возможность наблюдать функционирование института гостеприимства у адыгов, игравшего ключевую роль в общественной жизни, а также труды русских ученых, путешественников и адыгских просветителей, отразивших в своих исследованиях данную проблему с момента зарождения научного адыговедения в XVIII-XIX вв.

Объектом исследования является институт гостеприимства, предметом – степень адекватности описания этого института в работах исследователей. Цель и задачи – выявление основных тенденций последовательного накопления этнокультурной информации об адыгах учеными из автохтонной и неадыгской среды на протяжении последних полутора столетий существования традиционной Черкесии.

***Ключевые слова:** менталитет, институт гостеприимства, этнос, адыг (черкес), адыгское общество, кунак, обычаи, хьакIэц – дом для гостей, Ш. Ногма, С. Хан-Гирей, «тхьарыIохас».*

Emtyl Raziet Khadzhibiramovna, Candidate of History, associate professor of the Department of National History, Adyghe State University, a researcher of the history department of ARIHR, tel: (8772) 521 623;

**HOSPITALITY AS A FEATURE OF MENTALITY OF THE ADYGHS
(on the studies of European travelers, Russian and Adygh authors of XVIII - XIX cent.).**
(reviewed)

This article analyzes the expressions of European travelers, both Russian and Adygh researchers who had the opportunity to observe the functioning of the institute of hospitality in Circassians which played a key role in public life, as well as the works of Russian scientists, explorers and Adygh educators that reflected in their studies this problem from the inception of scientific study of the Adyghs in XVIII-XIX centuries.

The object of study is the institution of hospitality, the subject - the adequacy of the description of this institution in the work of researchers. Purpose and Objectives – to identify the major trends of successive accumulation of ethnic and cultural information about the Adyghs by scientists from autochthonous and non – adygh environment over the past one and a half centuries of traditional Circassia.

Keywords: *mentality, hospitality institute, ethnicity, Circassian (Circassian) Adyghe, society, kunak, customs, guest house, Sh. Nogma, S. Khan-Giray.*

На фоне наметившегося в последние десятилетия активного поиска северокавказскими народами форм национальной и культурной идентичности в кавказоведении отмечается рост интереса к вопросам культуры северокавказских народов. Важное место в научной разработке данного аспекта жизни адыгов имеют труды европейских путешественников, русских и адыгских исследователей XVIII - XIX вв. Купцы, коммерсанты, ученые, путешественники и даже враги стремились больше узнать об этой таинственной «стране гор». Именно в этот период Северный Кавказ оказался в центре внимания европейской дипломатии.

Интерес крупных европейских государств к Кавказу сопровождался пристальным вниманием ученых, путешественников к жизни народов региона, начиналось интенсивное изучение истории, культуры и быта северокавказских народов. Естественно, увеличивался объем и качество сообщаемых сведений. Примечательно, что ряды исследователей пополнили и представители коренных национальностей Кавказа (С. Хан-Гирей, Ш. Ногма, Б. Бгажноков и др.). Особый интерес проявлялся к Черкесии. Пользуясь гостеприимством адыгов, европейцы успешно решали свои научные задачи и собирали материалы по истории и культуре Черкесии.

Предметом пристального внимания исследователей стал обычай гостеприимства, игравший существенную роль в общественной жизни адыгов. Европейские путешественники и российские ученые с величайшим восхищением писали о нем, как о неотъемлемой части адыгского менталитета. Л. Люлье в статье «О гостеприимстве черкесов» отмечал: «Время, этот истребитель постановлений человеческих, протекало без разрушительных последствий для гостеприимства, которое существует у горцев во всей простоте и чистосердечии прежних веков. Гостеприимство – это целая система этногенетических законов, которые выработаны тысячелетиями. Адыги как древнейший народ сохранили и пронесли через всю свою историю и законы гостеприимства. Гостеприимство – добродетель, свято чтимая у древних, сохранилась и поныне на Кавказе, в особенности у черкесов» [1].

Ключевую роль обычая гостеприимства жизни адыгов отметил и И.Бларамберг, который писал, что гостеприимство является одной из первых добродетелей этого народа (черкесов). «Они принимают от доброго сердца иностранцев, – писал он, – сердечно представляют уют всем путешественникам, не говоря уже об их друзьях» [2].

Знание обычаев и нравов адыгского народа позволило известному просветителю С.Хан-Гирею говорить о гостеприимстве адыгов не просто как о древнем обычае, но и как о главной черте национального характера, как о величайшем духовно-нравственном и морально-этическом приобретении. В «Записках о Черкесии» в главе посвященном гостеприимству адыгов, Хан-Гирей писал, что рассмотрев древний быт их, и ум ваш будет поражен удивлением: вы увидите там

священный алтарь гостеприимства, и луч этой святости, как гостеприимство «издревле сияет в недрах Черкесии и почитает его как величайшую добродетель» [3].

Строгое соблюдение адыгами обычая подчеркивали все ученые и путешественники. Гостеприимство считалось неременным условием поведения по отношению не только к соплеменникам, но и к чужестранцам. Оно распространялось на любого человека, независимо от национальности, возраста, пола и количества гостей. Гость «кто бы ни был по социальному положению, есть особа неприкосновенная»[4].

В свою очередь и соблюдение данного обычая требовалось от всех сословий в равной степени. По словам исследователей беднейшие сословия были также гостеприимны, как и высшие[5].

Соблюдение принципа гостеприимства строго контролировалось общественным мнением. «Нарушивших этот принцип подвергали суду и наказанию» [6] – пишет Ш. Ногмов. Хан-Гирей отмечает также о нарушителях законов гостеприимства: «Они делаются предлогом народного презрения, честные люди теряют к ним уважение и гнушаются их сообществом; на каждом шагу оскорбительные упреки встречают их» [7]. Строгое соблюдение адыгами обычая, гостеприимства зафиксировано в сборниках адатов, составленных в 1-ой половине XIX в Ф.И.Леонтовичем[8].

Европейские и русские авторы в своих трудах обратили внимание на то, что вне зависимости от занимаемого положения в системе социальной иерархии хозяин сам ухаживал за гостями. В частности Ю. Клапрот писал, что хозяин дома всегда сам обслуживает лиц, которым оказывает гостеприимство, когда они уезжают, он их провожает до ближайшего кунака [9]. В свою очередь русский офицер Ф. Торнау, находившийся в плену у адыгов в 30-х годах XIX века в своих воспоминаниях подчеркнул: «в глазах горца нет такой услуги, которая могла бы унижить хозяина перед гостем, сколько бы ни было велико расстояние их общественного положения. Звания тут не принимаются в расчет... лета становятся у адыгов в общении выше звания»[10].

О широком развитии уникального по своему исполнению и содержанию обычая гостеприимства свидетельствует наличие у каждой семьи специального помещения или дома для гостей - хьаклэщ (хьаклэ -гость, клэщ - место для гостя, или жилище гостя). В гостевом доме господствовала старинная турецкая роскошь, обнаружившаяся во множестве серебряной посуды, золоченных чаш..., ковров, парчовых тюфяков, бархатных одеял и тому подобных вещей. У адыгов никто не хотел слыть скупым, жадным, негостеприимным. Черкесы дорожили «славой в хлебосольстве» [11].

При этом отмечалось, что гость должен был воздерживаться от похвалы вещей в доме хозяина. Это могло быть воспринято как просьба, в которой (бысым-хозяин) по обычаю не может отказать.

Безусловно, гостеприимство как социальное явление, в разной степени свойственное всем народам и основывается на известных общечеловеческих категориях нравственности. В этой связи особый интерес представляют изложенные в трудах европейских путешественников, русских и

адыгских исследователей суждения о специфике адыгского гостеприимства. Среди них особо отмечается, что признаком дурного тона считалось задавать вопросы гостю о том, кто он, и цели его путешествия. Л. Люлье с истинным восторгом и уважением писал: «Горцы любопытны, как и все вообще люди, но они почитают нарушением прав гостеприимства всякий вопрос, на который гостю было бы или трудно, или неприятно отвечать. Итак, совершенно противоположно обычаю других стран, путешественник без нарушений приличий может хранить молчание обо всем до него касающемся»[12].

В присутствии гостя хозяин и его дети, даже и соседи выполняли все предписания этикета. Посидев с гостем немного, хозяин удалялся под предлогом хозяйственных хлопот. Если гость называл себя и давал понять, что его приезд не должен составлять секрета, то члены семьи хозяина наполняли дом, звали соседей. Все они старались услужить гостю и развлечь его.

Адыгское гостеприимство имело то существенное преимущество перед принятой в других странах системой приема гостей, иностранцев, путешественников, что здесь путник становясь гостем в чужом доме, получал от хозяина все, что необходимо для ночлега без вознаграждения и мог оставаться в качестве гостя столько времени, сколько ему необходимо. Это преимущество знали иностранцы и, естественно, высоко ценили. «Лучшее качество адыгов - это гостеприимство, - писал Т. Лапинский -путник может проехать всю страну насквозь без копейки денег, и нигде его не задержат, и в каждом дворе, куда он зайдет, он найдет кров, постель и еду для себя, стойло и корм для своей лошади. Можно, не спрашивая позволения, сойти с лошади перед саклей для гостей и войти в нее- таков обычай. Ни один состоятельный путешественник не может быть лучше обслужен в европейском отеле, чем гость в низенькой адыгской сакле под соломенной крышей» [13].

Специфика адыгского гостеприимства состояла также в том, что с того момента как незнакомец входил в дом »он находится под особым покровительством, хозяина, подразумевавшим не только радушный прием, но и обеспечение безопасности жизни и имущества гостя. Проводить гостя по надежной дороге или же в случае опасности, провести к одному из своих друзей в ближайшей деревне» являлось неременным условием гостеприимства [14]. Шора Ногма также отмечал, что »хозяин отвечает перед всем народом за безопасность чужеземца и кто не сумел сберечь гостя от беды, того судили и наказывали» Эти же сведения подтверждаются Хан-Гиреем: «Если кто оскорбит гостя или что-нибудь похитит у него, то хозяин за все вступается: обида нанесенная гостю, равномерно обидна и хозяину, который жертвует жизнью и достоянием, стараясь доставить удовлетворение гостю, также и себе, ибо недостижение этого приписывается его слабости, унижающей до оскорбления его род» [15].

Свои особенности имел и застольный этикет адыгов. Они обращали особое внимание на принципы устройства застольного пространства, обслуживания, распределение пищи и поведения участников застолья.

Гостю, если он был старше хозяев, предназначалось почетное место -напротив двери, старшему со стороны хозяев - слева от гостя и наоборот, когда старшим оказывался представитель

дома. Занятие почетного места у стены, напротив двери, объяснялось практическими соображениями: видеть входивших и выходивших из гостиной, не тревожить старшего в процессе обслуживания.

Исследователи отмечают, что адыги обращали большое внимание на убранство гостиной и качество пищи, высоко ценили умение быстро и вкусно приготовить блюда. С восхищением Ф. Торнау писал о разнообразии поданной пищи: «...был поражен разнообразием подававшихся блюд. Их так много, что не успел пересчитать. Обед состоял из вареной баранины, говяжьего отвара, разных яичниц, молока десяти различных приготовлений, вареных кур с подливкой из красного перца, жареной баранины с медом, рассыпного проса со сметаной, буйвожьего каймака и сладких пирожков, но число напитков было ограничено, черкесы не пили вино, водку, так как запрещено Кораном» [16].

За столом гости и хозяева рассаживались в зависимости от возрастного и социального статуса и особенно превалирующим считался первый фактор - (возраст). Гости и приглашенные рассаживались через одного по старшинству. Это делалось с той целью, чтобы хозяева вовремя могли обслужить гостей и считали, что гости чаще всего стесняются и держатся скованно, поэтому у адыгов существует пословица: «Гость смиреннее овцы».

За столом первыми начинали есть бысым (хозяин) и гость, а затем, независимо от возраста, остальные приступали к еде. Н.Дубровин описал одно из своих наблюдений у черкесов: «... по черкесской вежливости, никто не касался до кушанья прежде старших» [17]. Если за столом были старшие, они могли также начинать есть или они могли предложить это гостю, невзирая на его возраст.

В работах европейских путешественников и русских исследователей нашел отражение и тот факт, что адыги крайне строги были к таким неперемнным признакам воспитанности и культуры, как умеренность в еде, питье, разговоре. «Черкесы очень сдержаны, они умерены в пище». Благодаря своей умеренности черкесы не знают многих болезней и доживают до глубокой старости» – писал Бесс де Жан-Шарль [18].

Правила приличия требовали от гостя также соблюдения умеренности во всем, начиная от еды, кончая поведением. Требовалось, чтобы бысым (хозяин), даже наевшись, не сразу прекращал есть, а имитировал процесс принятия пищи до тех пор, пока все не закончили трапезу.

Не смотря на радушное гостеприимство гость должен был хорошо регулировать время пребывания в чужом доме. При этом он не должен был обидеть хозяина чересчур коротким визитом и в то же время не отягощать его длительным пребыванием. «Приезжий, - писал Н.Дубровин,- мог оставаться в гостях сколько ему угодно, но приличие требовало не засиживаться слишком долго. В разговоре соблюдалось такое приличие, придающее черкесам при общении между собою вид благородства и благопристойности. «Считается неучтивым оставаться у одного хозяина больше двух ночей, хотя хозяин никому не укажет на дверь» [19].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в трудах европейских путешественников, российских и адыгских исследователей содержались ценные сведения, позволяющие реконструировать различные стороны института адыгского гостеприимства, как одного из наиболее значимых компонентов национальной культуры. Его значение определялось прежде всего его социальными функциями. Через гостеприимство адыгский народ всегда проявляет свой образ жизни, образ мышления. Гостеприимством народ показывает свое отношение к чужому человеку, проявляя заботу о его благополучии и безопасности. Особенность гостеприимства вообще, адыгского в частности, заключалась в том, что оно выходило за рамки семейного быта и часто выполняло функции присущие политическим институтам. Многие стороны института гостеприимства схожи с требованиями норм международного права: это его неотъемлемые понятия, как дипломатическая неприкосновенность, уважение чести и достоинств иностранных граждан и др. Являясь эпицентром национальных, межнациональных и международных контактов, гостеприимство, в соединении с другими общественными институтами (куначество, хасэ, аталычество и др.) играло огромную роль в развитии общения внутри этноса и за ее пределами, в передаче культуры адыгов от поколения к поколению, освоении и трансляции культурных ценностей других народов, прежде всего соседних.

Литература:

1. Люлье Л.Я. О гостеприимстве черкесов // Кавказ. 1859. №7. С.33.
2. . Цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С.387.
3. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. С.329.
4. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I. С.125.
5. Сталь К. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. №7. С.135.
6. Ногма Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1958. С.30.
7. Хан-Гирей. Указ. соч. С.331.
8. Леонтович Ф.И. Указ. соч. С.125.
9. Цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы ... С. 261.
10. Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера // Адыги. 1992. №3. С.22.
11. Там же. С.3-21.
12. Люлье Л.Я. Указ. соч. С.386.
13. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Тифлис, 1862. С.138-139.
14. Цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы ... С.386.
15. Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1994. С.13 ; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. С.329.
16. Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера // Адыги. 1992. №3. С. 21.
17. Дубровин Н. Черкесия. Краснодар, 1927. С.11.
18. Цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы ... С.341.
19. Дубровин Н. Указ. соч. С.9.

References:

1. Lyule L.Y. *On the hospitality of the Circassians // Caucasus. 1859. № 7. P.33.*
2. *The Adyghs, the Karachays, the Balkars in the Proceedings of European authors XIII-XIX centuries. Nalchik, 1974. P.387.*

3. Khan-Giray. *Notes on the Circassia*. Nalchik, 2008. P.329.
4. Leontovich F.I. *Adachi of the Caucasian highlanders*. Odessa, 1882. Iss. 1. P.125.
5. Stal K. *Ethnographic sketch of the Circassian people // Caucasian collection*. 1900. №7. P.135.
6. Nogma Sh. *History of the Circassian people*. Nalchik, 1958. P.30.
7. Khan-Giray. *Notes on the Circassia*. Nalchik, 2008.P. 331.
8. Leontovich F.I. *The same*. P.125.
9. *The Adyghs, the Karachays, the Balkars ...* P. 261.
10. Tornau F. *Memoirs of an officer in the Caucasus // The Adyghs*. № 3. 1992. P.22.
11. *The same*. P. 3-21.
12. Lyule L.Y. *The same*. P.386.
13. Lapinsky T. *Caucasus Highlanders and their struggle for independence against the Russians*. Tbilisi, 1862. P.138-139.
14. *The Adyghs, the Karachays, the Balkars ...* P.386.
15. Nogmov Sh. *History of the Circassian people*. Nalchik, 1994. P.13., Khan-Giray. *Notes on the Circassia*. 2008. P.329.
16. Tornau F. *Memoirs of an officer in the Caucasus // The Adyghs*. 1992. № 3. P.22.
17. Dubrovin N. *Cherkessia*. Krasnodar, 1927. P.11.
18. *The Adyghs, Balkars ...* - P.341.
19. Dubrovin N. *The same*. P.9.